

АЛИКОВА
Зара Рамазановна

**ИСТОРИЯ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**

07.00.10 – История науки и техники
(история медицины)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора медицинских наук

Москва
2000

Работа выполнена в Научно-исследовательском институте
социальной гигиены, экономики и управления здравоохранением им.
Н.А. Семашко РАМН

Научный консультант:

доктор медицинских наук, профессор **М.Б. Мирский**

Официальные оппоненты:

доктор медицинских наук, академик РАМН **Ю.П. Лисицын**

доктор медицинских наук, профессор **Ф.Н. Ромашов**

доктор медицинских наук **Н.А. Григорян**

Ведущее учреждение: **Московская медицинская академия
им. И.М. Сеченова**

Защита состоится «
24.04 2000 г.
10 в.ч. на заседании диссертационного совета Д 001.51.01 при

Научно-исследовательском институте
и управления здравоохранением им. Н
г. Москва, Воронцово поле, 12).

С диссертацией можно о
им. Н.А. Семашко РАМН (г. Москва,

Автореферат разослан «2

**Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат медицинских наук**

24.04.00 авт.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Вопрос о народной медицине, ее роли и статусе является одним из основных и фундаментальных в истории медицины. В выдвинутой ВОЗ глобальной программе по народной медицине (1990) подчеркивается, что народная медицина всегда являлась частью национальной культуры, направленной на решение общей задачи предоставления медицинской помощи населению, и нуждается в содействии и развитии.

Чрезвычайно важен исторический опыт народной медицины Северного Кавказа.

Северный Кавказ, как целостная историко-этнографическая область, представлен такими горскими республиками как Дагестан, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Чечня, Ингушетия, Карачаево-Черкессия и Адыгея: здесь проживает более 50 коренных этнических групп Северного Кавказа - балкарцы, свыше 30 народностей Дагестана, ингуши, кабардинцы, адыгейцы, черкесы, карачаевцы, осетины и чеченцы, относящиеся к кавказской, индоевропейской, тюркской языковым группам. Северный Кавказ – в своем роде особое географическое и культурно-историческое пространство, в котором органично сосуществуют и интегративно развиваются духовные ценности Востока и Запада, мусульманской и христианской цивилизаций.

Исследование исторического опыта народной медицины Северного Кавказа, которая вплоть до начала XX века являлась здесь основным видом медицинской помощи, диктуется также необходимостью решения конкретных практических задач - изучения народных методов диагностики, лечения и профилактики заболеваний с широким применением природных средств: они должны обогатить современное здравоохранение. Актуальным является также решение вопроса об использовании опыта народных целителей.

24/10/2021

В последнее время в развитии межнациональных отношений на Северном Кавказе, при общей положительной доминанте, выявились очевидные трудности и даже трагические противоречия. В этой связи особенно важным и актуальным является раскрытие вопроса об объединяющих эти народы исторических корнях развития национальной культуры, частью которой является народная медицина Северного Кавказа.

Цель работы. Изучить и проанализировать исторический опыт народов Северного Кавказа в области народной медицины как феномен культуры, имеющий практическую ценность и отражающий адаптационные особенности этих народов к окружающей среде.

В соответствии с целью исследования нами поставлены следующие задачи:

- провести исторический анализ формирования медицинских знаний на территории Северного Кавказа;
- изучить характерные, самобытные черты и выявить общие закономерности развития народного врачевания;
- дать оценку известных методов народной медицины Северного Кавказа с современных позиций;
- показать значение многовекового опыта народной медицины Северного Кавказа для создания медико-гигиенических традиций в регионе;
- определить место народной медицины Северного Кавказа в системе медицинских знаний.

Источниковедческую базу диссертации составили несколько основных групп источников: этнографические, вещественные, письменные и устные. В работе использованы публикации в научной и общей периодической печати, различного рода обзоры и отчеты, монографии, статьи диссертации и другие работы отечественных и зарубежных авторов, труды съездов и конференций, на которых затрагивались вопро-

сы народной медицины. Большую группу источников составляет литература по истории медицины, всеобщей истории, истории религии и другим отраслям знаний. Важную часть источников составили архивные материалы, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Использованы материалы центральных государственных архивов Республики Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарий, Дагестана, архивов Северо-Осетинского НИИ истории, филологии и экономики (СОНИИФЭ), Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований (АРИГИ), Кабардино-Балкарского института истории, филологии и экономики (АКБИИФЭ), а также личных архивов, составленных на основании опроса народных целителей.

В диссертации использованы методологические подходы, общие для историко-медицинских исследований, - с применением исторического, сравнительного, медико-этнографического методов, а также методов полевого исследования (опрос, анкетирование).

Хронологические рамки исследования. В диссертации представлена история народной медицины Северного Кавказа с древнейших времен до начала XX века. Нами выделено четыре основных периода в ее развитии. Первый период - кавказский (с древнейших времен до VII в. ^{до} н. э.). Совпадает с периодом первобытно-общинной формации и зарождением медико-гигиенической деятельности. Врачевание этого периода характеризует накопление и обобщение коллективного эмпирического опыта, развитие рациональных приемов, гигиенических навыков, методов оперативного лечения, зарождение лечебной магии. Второй период - скифский (VII в. до н. э. - VI в. н. э.) - время интенсивных контактов скифских и кавказских племен, социальные и культурные последствия которых проявилось в методах лечения, медико-гигиенических представлениях, в формировании мировоззренческих аспектов народной медицины. Третий период - арабский (VII -

XVII вв. н. э.) – связан с возросшим к VIIв. влиянием арабского Востока и распространением арабской медицины среди кавказских народов (терапевтические средства – ртуть, слабительные, вяжущие, наркотические, а также некоторые хирургические методы). Этому способствовали средневековые арабские лечебники. Четвертый период (XVIII-XX вв.) – смешанный, период присоединения горских народов к России и ослабления влияния арабского Востока: характеризуется наличием в народной медицине горцев Северного Кавказа всех предыдущих качеств.

Научная новизна исследования. Работа является первым обобщающим исследованием по истории народной медицины Северного Кавказа, в котором с учетом достижений современной науки рассматривается развитие народной медицины в регионе в тесной связи его с историческим и общественно-экономическим развитием, традиционной культурой и религией, а также многовековыми межэтническими контактами. На основе материалов исследования впервые обоснованы основные периоды истории народной медицины Северного Кавказа.

Новизна исследования заключается также в том, что впервые в историко-медицинской литературе народная гигиена рассматривается, как один из важнейших разделов народной медицины Северного Кавказа. В историко-медицинскую литературу введены новые конкретные данные о врачевании и целительстве, выявлены их общие черты. Впервые народная медицина Северного Кавказа трактуется как неотъемлемая часть традиционной культуры, способствовавшая поддержанию здоровья в кавказском обществе.

Научно-практическая значимость. Диссертационное исследование является итогом многолетних исследований. Работа дает возможность в обобщенном виде познакомиться с богатым опытом народ-

ной медицины Северного Кавказа в области сохранения здоровья, предупреждения и лечения заболеваний.

Исследование позволило выявить и рекомендовать к практическому применению ряд методов и средств, используемых врачами, что является особенно актуальным в настоящее время. Был составлен список наиболее употребляемых в народной медицине Северного Кавказа лекарственных растений (список приводится в приложении к диссертации).

Материалы диссертации позволяют утверждать, что несмотря на разобщенность народов, населяющих Северный Кавказ, существуют общие черты в народной медицине, объединяющие эти народы и обусловленные не только территориальной общностью, но и наличием этнокультурных параллелей в их развитии. Это особенно важно в современных условиях национального противостояния.

Внедрение результатов исследования в практику. Материалы диссертационного исследования получили отражение в 24 научных публикациях, в том числе в двух монографиях. Нами разработаны, изданы и внедрены в учебный процесс методические рекомендации по использованию опыта народной медицины в исследовательской и преподавательской работе по истории медицины. Материалы диссертации используются в преподавании истории медицины на кафедрах социальной медицины и организации здравоохранения Северо-Осетинской и Кубанской медицинских академий. Собранные нами материалы по истории народной медицины переданы в фонды Северо-Осетинского краеведческого музея, а часть документальных материалов – в фонды Центрального архива Республики Северная Осетия – Алания. Результаты исследования нашли практическое применение в оздоровительном центре городской клинической больницы г. Владикавказа.

Материалы диссертации доложены: на международной конференции «Безопасность и экология горных территорий (Владикавказ, 1995); на II Всероссийской научно-практической конференции «Антропогенные воздействия и здоровье человека» (Калуга, 1995); на научно-практических конференциях НИИ СГЭ и УЗ им. Н.А. Семашко РАМН: «Медицина и здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» (Москва, 1995); «Страховая медицина» (Москва, 1996.); «Земская медицина и современное здравоохранение» (Москва, 1998); республиканской научно-практической конференции «Цивилизации исчезают, культура остается» (Владикавказ, 1996); на III Международном симпозиуме «История медицины. Благотворительность и милосердие. Медицинские музеи» (Москва, 1996); на научно-практических конференциях Северо-Осетинской медицинской академии «Актуальные проблемы клинической и теоретической медицины» (1996, 1997, 1999); на семинарах Российской медицинской академии ^спосредством дипломного образования (Москва, 1996, 1999); на научных конференциях отдела истории медицины НИИ СГЭ и УЗ им. Н.А.Семашко (1996-2000); на заседании Северо-Осетинского научного общества терапевтов (Владикавказ, 1997); на I съезде конфедерации историков медицины (Москва, 1998); на международной конференции «Устойчивое развитие горных территорий» (Владикавказ, 1998).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Народная медицина накопила богатый опыт в области сохранения и поддержания здоровья населения. Выработанная в условиях тесной интуитивной связи человека с природой, народная медицина не ограничилась знаниями о лечении болезней, а при взаимодействии с другими элементами культуры создала систему медико-гигиенических традиций.

2. Народная медицина Северного Кавказа – это результат длительной эволюции межэтнических связей населяющих его народов, обусловленных единой природно-географической средой и территориями, а также общностью социально-экономических связей, возникавших в процессе исторического развития. Важное значение имеют исторические особенности формирования медицинских традиций в условиях этнокультурных контактов и выявление в них общего и специфического.
3. Периодизация истории народной медицины Северного Кавказа основана на критериях исторического развития, анализе методов лечения и характере медико-гигиенических представлений, выявлении степени влияния на нее западной и восточной медицины. Результаты нашего исследования позволяют выделить четыре периода в развитии народной медицины Северного Кавказа: кавказский (с древнейших времен до VII в. до н.э.), скифский (VII в. до н.э. – VI в. н.э.), арабский (с VII–XVII вв. н.э.), смешанный (XVIII–XX вв.).
4. В силу географических условий, уровня социально-экономического и национально-культурного развития и фактического отсутствия общественной медицины основным видом медицинской помощи на Северном Кавказе, вплоть до начала XX века, являлась народная медицина, которая играла важную роль в поддержании здоровья населения.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, семи глав, заключения и выводов, списка использованной литературы и источников, приложения. Объем диссертации составляет 300 страниц машинописного текста. Список использованной литературы и источников включает 520 наименований, в т.ч. 66 архивных документов.

Содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определены цель и задачи исследования, его хронологические рамки, показана научная новизна и практическая значимость, представлены положения, выносимые на защиту.

Первая глава содержит анализ литературы и характеристику источников по проблеме. Анализ историко-медицинской литературы позволяет утверждать, что до настоящего времени история народной медицины Северного Кавказа не являлась предметом специального историко-медицинского исследования.

Во **второй главе** рассматриваются теоретические вопросы, касающиеся народной медицины. Необходимость этого вызвана отсутствием единого подхода к определению понятия «народная медицина» и появлением многих терминов, которые также трактуются неоднозначно.

Магистральный путь развития медицины как отрасли человеческого знания чаще всего делится на три основных этапа, определяемых понятиями народная, традиционная и научная медицина. Возникнув в результате коллективной деятельности человека в первобытной человеческой общине, народное врачевание предстает как народная медицина. При этом мы выделяем несколько этапов. Сначала - развитие «формирующейся медицины» и ее трансформация в человеческую медико-гигиеническую деятельность и параллельно с этим осмысление имеющегося опыта с помощью коллективной формы мышления, именуемой первобытным мифологическим сознанием, т.е. первоначально магическим. Поэтому магическая медицина, являясь этапом народной медицины, не противопоставлялась ей. На этом этапе не было разделения на магическое и рациональное, они создавали неразделимое единство. Однако по мере внедрения в медицину анимистических представ-

лений, а затем передачи вопросов здоровья и болезни, лечения и профилактики, на «откуп» языческим богам, самому человеку, его организму, его силам и возможностям придавалось все меньшее значение в возникновении болезней и избавлении от них.

В процессе формирования конкретного этноса развивалось традиционное общество, с присущими ему характерными чертами, проявлявшимися в образе жизни, поведении, обычаях, нравах, культуре. Являясь частью традиционной культуры, народная медицина развивалась в русле этих стабильных народных традиций. Она мало менялась с течением времени, сохраняя присущие только ей, выработанные народом на протяжении многих веков традиционные методы борьбы с человеческими недугами. Поэтому каждый народ, этнос имеет свою народную медицину, с присущими лишь ей одной специфическими чертами. Эти специфические черты определяются методами лечения, лекарственными средствами, используемыми только этим народом и, как правило, связаны с особенностями географической среды, ее флоры и фауны, со специфической культурой народа. Таким образом, народная медицина уже по своей сути традиционна, т.к. она региональна, зародилась и принадлежит отдельному этносу.

Скорее всего, в рамках народной медицины следует говорить о традиционных системах и учениях, возникших в различных цивилизациях земного шара. Эти учения и системы, известные сейчас всему миру, никогда не утрачивали своей традиции, являясь, таким образом, классическим примером стабильности традиционной культуры и медицины.

Не имея центров хранения и средств передачи информации, народная медицина является удивительным примером тысячелетнего сохранения. Народная медицина Северного Кавказа, развивавшаяся в кавказском обществе, не была закреплена письменно, но сохранилась

как традиционная медицина, характеризующаяся присущими лишь ей одной методами и средствами оказания помощи больному, гигиеническими представлениями и правилами рационального образа жизни.

Народная медицина содержит не только рациональные приемы и традиции врачевания. В ее основе обязательно лежит религиозно-философское мировоззрение этноса, в которое органически вплетаются эмпирические знания народного врачевания. Доказательством этому являются и результаты нашего исследования. Вопрос лишь в том, в какой степени это мировоззрение оказало влияние на развитие медицинских знаний на уровне конкретного этноса или региона. Без философской, мировоззренческой концепции, определяющей место человека (микрокосма) в окружающем мире (макрокосме), не может быть народной или так называемой традиционной медицины. И в народной медицине любого народа обязательно присутствует понимание этой связи и возможности использования этого феномена природы с целью поддержания популяционного здоровья.

К сожалению, утрата многих человеческих ценностей, в том числе накопленного народом опыта в области народной медицины, не дает возможности выявить их «мировоззренческие стороны». Однако это не должно служить поводом для отрицания такого факта. Народная медицина вобрала в себя тысячелетний опыт борьбы с болезнями, который состоит не только из разумных и обоснованных методов: она неразрывно связана с применением в лечении больного традиционных, часто недоступных разуму, мистических способов.

Всю сложнейшую систему психологических и лечебных мероприятий проводили в жизнь определенные, люди, называвшиеся целителями или знахарями. Этот особый тип людей стал формироваться уже на ранних этапах человеческого общества и до сих пор привлекает внимание исследователей. Во все времена и у всех народов народный

целитель прекрасно знал флору и фауну окружающей местности и широко использовал их в процессе врачевания. Более, чем кто-либо из своих соплеменников, он был посвящен в законы и обычаи своего общества, неизбежно хранил их и передавал по наследству. Как правило, все служители древнего искусства народного врачевания прекрасно владели средствами контроля над настроением масс. Данное явление универсально для всего мира. У народов Северного Кавказа их называют по-разному: у осетин – «хосганаг», «дасны», адыгейцев и кабардинцев – «лазэ», дагестанцев – «джарах» и «гаким» (от арабского «хикма» – мудрость), что эквивалентно русскому названию лекарь. Однако независимо от названия они выполняли одни и те же функции – целителя, советника, самого мудрого и уважаемого человека.

Несмотря на двойственный характер врачевания в древности, врачевание и знахарство по своему значению отражают одно и то же явление, когда в лечебном процессе применяются одни и те же методы и приемы. Так, «врачеватель» (от древнеславянского «шептать», «заговаривать») отражал магические действия и заговоры, к которым прибегали врачеватели прошлого. В болгарском и сербском языках слово «врач», с его многочисленными производными, и сегодня означает чародеев, колдун, предсказатель, ворожей, знахарь. В настоящее время людей, занимающихся лечением народными методами, объединяют категорией «народный целитель».

В главе 3 «Формирование медицинских знаний на территории Северного Кавказа» говорится о развитии врачевания и медицинской деятельности у народов Северного Кавказа, о зарождении фантастических верований и формировании культовой практики и лечебной магии. Показано значение древних цивилизаций в формировании медицинских знаний на Северном Кавказе.

Наименее разработанными в истории медицины Северного Кавказа являются ранние периоды. Однако благодаря археологическим изысканиям последних лет стало возможным начинать историю края не с I тысячелетия до н.э. (время первых известий древних авторов о народах края), а с ашельской эпохи раннего палеолита, отстоящей от нашего времени на 300-400 тысяч лет. История значительной части Северного Кавказа периода развития первобытного общества, была связана с различными племенами – носителями определенных форм материальной культуры: майкопской, каякентско-хорчоевской, кобанской и прикубанской.

Подход к истории первобытной медицины, как к истории медицины первобытнообщинной формации, ставит нас не только перед определенной хронологической ступенью развития медицины, но и заставляет, во-первых, дать общую оценку медицины всего периода на основе общей характеристики условий материальной жизни, и, во-вторых, выявить важнейшие, узловые особенности медицины, обусловленные изменениями в производительных силах и производственных отношениях.

Врачевание этого периода характеризует накопление и обобщение коллективного эмпирического опыта, развитие рациональных приемов, гигиенических навыков, связанных с устройством жилищ, одеждой, пищей, методов оперативного лечения. С момента, когда объектом помощи становится другой человек, когда помощь при болезнях и травмах превращается в средство сохранения жизни, здоровья, трудоспособности других членов коллектива, и зарождается медико-гигиеническая деятельность.

Этому способствовало наличие различных орудий (скребла, резцы, нож с концевой заточкой), которые обнаружены археологами на древних неолитических стоянках Северного Кавказа в окрестностях

Махачкалы, Буйнакск, близ сел. Верхний Чегем, на р. Урух, у сел. Казеной, у станицы Вознесенской и др. Очевидно, если говорить о наиболее общей характеристике данного периода истории медицины, то его правильнее всего квалифицировать как период врачевания, т.е. период возникновения и развития практики распознавания и лечения болезней.

Для первобытного мышления, в условиях примитивной социальной организации, объективным фактором являлась предметность и конкретность, имевшие для него жизненно важное значение. Данные археологических и этнографических материалов, фольклора и источников народного эпоса показывают, что у народов Северного Кавказа формирование религиозных верований и стандартизация их в религиозные культы проходила специфически и зависела от условий жизни и географических особенностей, хотя имела определенную идентичность, одинаковый характер формировавшихся верований и культов с другими народами.

Мы установили, что тотемизм был универсальным явлением для всех народов Северного Кавказа. Многочисленные бронзовые изображения тура, медведя, волка, кабана, оленя, собаки, коня, птиц, рыб, змей и т.д., найденные археологами на территории Осетии, особенно в кобанских и тлийских могильниках, можно интерпретировать как прямое доказательство того, что многие из них априори служили тотемами. Предметом религиозного почитания были также растения, выступая и как вместилище для духов, и как фетиш, и как тотем, способное оказывать человеку благодеяния или причинять вред. Фетишами в северокавказском пантеоне были также огонь, железо и предметы, из него приготовленные. Распространено было употребление в качестве амулетов разного рода камней, наделавшихся необыкновенными свойствами (раковина каури, известная с VIII в. н.э., сердолик, яхонт,

«змеиный камень», алмаз). Магические свойства придавались различным металлическим предметам.

Принято считать, что одним из этапов развития народной медицины является магическая медицина. В магии проявилось убеждение первобытного коллектива в принципиальной возможности воздействовать на природу, других людей, животных, растения и т.д. В сущности, все виды магических действий основаны на вере в возможность заставить эти силы действовать в нужном для человека направлении. Наиболее широкое отражение магия во всех своих формах и типах нашла в религиозно-культовом лечении. Несмотря на то, что современный уровень знаний не позволяет объяснить в полной мере значения магии в лечебном процессе, тем не менее, остается правомерным указание на ее психотерапевтическую роль.

Как показал наш анализ, магические приемы в народной медицине горцев использовались в комплексе с так называемыми рациональными приемами врачевания. Провести грань между действительно полезными и магическими средствами лечения часто бывает очень трудно, настолько неразрывно связаны и переплетены они бывают друг с другом. Широкое применение лечебной магии при заболеваниях отмечается и у многих других народов. Опираясь на классификацию видов и типов магии, предложенную С.А. Токаревым, можно сказать, что классическим примером имитативной, или гомеопатической магии, сущность которой состоит в воздействии по принципу «подобное - подобным», служит лечение горцами желтухи и рожистого воспаления. В приемах народной медицины Северного Кавказа мы широко встречаемся с признаками contagiозной магии, которые чаще всего проявлялись в родильных обрядах (сохранение последа, пуповины). Примером катартической магии, т.е. освобождающей от болезни, может служить кров-

пускание, издавна широко практиковавшееся в народной медицине Кавказа и максимально приближенное к рациональной практике.

Результаты нашего исследования говорят о широком использовании народными целителями Осетии, Дагестана, Чечни, Адыгеи и других регионов, апотропеической или «предупредительной» магии. Характерным издавна являлось широкое использование ритуальной и обрядовой практики, направленных на сохранение здоровья человека как социального существа и способствовавших в разные периоды поддержанию в традиционном кавказском мире психоэмоционального здоровья.

Исследование показало, что в формировании медицинских знаний на Северном Кавказе определенное значение играли древние цивилизации. В древней истории Северного Кавказа различают два периода: формирование кавказского аборигенного населения (до VII века до н.э.) и так называемый скифский период (с VII в. до н.э.) Включение в некогда единую кавказскую этническую и языковую среду иранских (скифских, а позднее сарматских и аланских), а еще позднее тюрко-язычных элементов, способствовало в начале нашей эры образованию в центральной части Кавказа осетинского (иранского) и балкарско-карачаевского (тюркоязычного) массивов. Уже во II в. н.э. в известиях античных авторов упоминается крупное союзное объединение сарматских племен - Алания, занимавшая территорию предгорного Кавказа. Эти племена принесли на Кавказ значительное культурное наследие. Частью культуры, которую восприняло аборигенное население Северного Кавказа, являлась медицина скифов.

Несмотря на отсутствие письменных свидетельств, мы склонны утверждать, что истоки народной медицины Северного Кавказа уходят в скифскую древность. Имея обширные контакты с Древней Грецией, скифо-сарматы принесли с собой на Кавказ часть эллинской культуры с

ее достижениями в области медицины. Таким образом, достижения скифской медицины, как и вообще скифской культуры, составили часть того культурного наследия, которую получили древние обитатели Кавказа.

Тесному культурному взаимодействию на западе Северного Кавказа способствовали в конце V - IV вв. до н.э. экономические и политические связи Боспорского царства с ^{by}адыгами. Однако, в отличие от западных областей, влияние античной культуры на население востока было значительно слабее, а в Чечне и Дагестане практически не ощущалось. Определенную параллель с греками мы находим в воспитании подростков на Северном Кавказе, когда в воспитательном процессе принимали участие все граждане. Общие черты обнаруживаются в некоторой обрядовой символике греков и черкесов, в частности, значении обычных качелей. Мы усматриваем в них единую магическую культовую природу обряда качания: больные оспой, как правило, помещались в качели, и качание сопровождалось пением и заклинаниями, обращенными к божеству этой болезни.

Народная медицина, как одна из древнейших форм человеческой деятельности, могла сохранить следы древних контактов двух миров. При анализе методов лечения, диагностики, применения лекарственных средств, наше внимание привлекло лечение опухолей. Сравнительный анализ медицинской терминологии показывает схожесть в названии железа (опухоль) - «адз» (у адыгов) и - aden - железа (у греков). В современной медицинской терминологии «aden» выступает, как терминоэлемент, от которого происходит название различных опухолей - аденом. Железам посвящен, как известно, один из трудов Гиппократова сборника. Древнегреческий термин «psyche» - душа, имеет сходное название в адыгском языке - «псэ» - душа. В адыгском языке «лазэ» - лекарь и «лазэ» - искусный умелец, мастер своего дела (от «лэ» - «рука»

и «зэ» - «поворачиваться», т.е. тот, у кого ловкие, проворные руки). Для сравнения, древнегреческий термин «хирург» образуется от cheir - рука и ergon - работа, деятельность.

Большой интерес представляет сопоставительный анализ роли диеты в древнегреческой медицине и в народной медицине Северного Кавказа (у Гиппократы ячменный суп - «птизана» и лечебное блюдо, приготовляемое обычно из ячменного солода и назначаемого ослабленным больным, «бэгынэ» (адыги) и «баганы» - пиво, у осетин). Нами установлено, что в прошлом эти блюда имели широкое применение. Материалы исследования доказывают имевшую прогрессивное значение связь народной медицины древнего населения западных районов Северного Кавказа с древнегреческой медициной.

Большое значение для развития народной медицины в регионе имело соседство народов Северного Кавказа с древними государствами Закавказья - Грузией и Арменией. Через них проникали элементы греческой медицины, влияние которой в Закавказье в этот период было очень велико. Значительная роль в распространении медицинских знаний на Северном Кавказе принадлежит возросшему к VII веку н.э. влиянию арабского Востока.

В средние века из Грузии и Армении проникли книги-лечебники - «карабадины», составленные арабскими врачами эпохи существования халифатов (VII-IX вв.н.э). Ими, в основном, пользовались муллы, владевшие арабским языком. Эти лечебники очень ценились, переписываясь из года в год, передавались по наследству.

Влияние арабской медицины, господствовавшей в Закавказье, особенно сказалось на востоке Северного Кавказа, который был населен многочисленными народами Дагестана. Народные лекари Дагестана пользовались широкой известностью далеко за его пределами. Наряду с гаками-практиками, были и ученые, которые помимо лечебной работы

занимались астрономией, философией, математикой, поэзией, писали сочинения на арабском языке (Ибн Мусу Кудутлинский, Дамадан Мугинский, Гаджи Кунинский). Такой «наследственной передачей» можно объяснить тот факт, что народная медицина сохранила довольно много лечебных приемов, возникновение которых относится к эпохе расцвета арабской медицины и распространения ее среди кавказских народов. К ним можно отнести некоторые терапевтические средства знахарей, как, например, ртуть, некоторые глистогонные, слабительные, вяжущие, наркотические (опий, белладонна) и др., а также всю хирургию кавказской народной медицины.

С этого времени самобытная устная народная медицина горцев Северного Кавказа соединилась со сведениями, пришедшими из арабских лечебников.

В главе 4 «Представления о здоровье и болезни в народной медицине горцев Северного Кавказа» раскрываются вопросы, касающиеся представлений горцев о причинах болезней, анализируются медицинские представления в нартском эпосе. Элементы медицинской деятельности и медицинские представления нашли отражение в языке, народном эпосе, сказаниях, мифах, пословицах. С этой точки зрения большой интерес представляет эпос кавказских народов — «Нартские сказания».

Нам удалось выявить в этом эпосе частично сохранившиеся представления об анатомо-физиологических особенностях организма, о природе, мерах предотвращения и лечения болезней. Многое из народного врачевания носит рациональный характер, являясь результатом эмпирического обобщения. Так, даны разумные, полезные советы о закаливании организма, гигиене питания, воздержанности в еде и вреде алкоголя.

В «Сказаниях» отражается умение и право женщины в первобытнообщинном и общинно - родовом строе осуществлять помощь больному и раненому. Факт оказания медицинской помощи ярко расцвечен творческой фантазией, применением таких сказочных средств, как «Аза-дерева» и «Авдаз-лекарства», «закалка в огне», омолаживание купанием в «молочном» озере и т.п. Такую же мифическую основу имеет и упоминание об операции замены костей черепа медной пластинкой в результате ранения одного из героев сказаний. Однако своеобразный реализм нартского эпоса заключается в том, что все чудесные средства в нем действуют исцеляюще, но не обеспечивают вечной жизни и спасения от смерти. Как и другие народы древности, народы Кавказа придавали особое значение печени, как органу, сосредоточивающему в себе жизнеспособность, здоровье и силу организма; можно, однако, утверждать, что там содержатся и правильные представления нартов о роли сердца в организме.

В эпосе содержится немало философских рассуждений, положений и установок относительно мироздания, миропорядка, сущности и назначения человека, смертности и бессмертия человеческой души и многого другого. Так, первоэлементами, или основой существования жизни издавна мыслилось сочетание двух противоположных начал - огня и воды, что является прогрессивным подходом к явлениям жизни: здесь еще далеко до понятия души, скорее в основе лежит примитивно-материалистическое представление о природе жизненного процесса. Для народного мышления характерной была постоянная борьба между здоровой мыслью и слепой верой, между правильными, натуралистическими догадками и ложными, религиозно-фантастическими представлениями. Представления о сущности болезни в медицине в каждую историческую эпоху зависели от господствующего мировоззрения. Описанные у многих народов магические теории болезни, связанные с внедре-

нием в больного злого духа, чужеродного существа или божьим наказанием, имели в своей основе, казалось бы, фантастические, непонятные современному человеку представления. Однако благодаря им был, возможно, накоплен богатейший опыт народной медицины.

Складывается впечатление, что для лекаря в лечебном процессе причина болезни не имела какого-либо существенного значения: другими словами, лечение носило ярко выраженный симптоматический характер. Однако при внимательном анализе лечебных приемов обращает на себя внимание, что каждый прием, имеющий, казалось бы, вполне рациональный характер, в какой-то степени несет в себе магическое начало. Начиная от выбора времени лечения и приготовления лекарства, которое приходится в ночь на среду, дачи его больному, связанному с вербальной магией, и до оплаты труда лекаря, - все несет отпечаток магико-религиозных представлений и мироощущений, специфических для данной этнической среды.

Мы установили, что в народной медицине горцев всегда имелось в виду существование двух причин возникновения болезни: видимой и невидимой, или рациональной и иррациональной. Таким образом, «этиологическая» классификация болезней выделяла группы заболеваний, в основе которых лежал физический фактор, причиной которых являлся сглаз, колдовство врага и болезни или же «живое начало». Близко к представлениям о вреде сглаза и колдовских приемах нанесения вреда примыкала вера в магическую силу проклятий.

Выяснилось, что горцы, как и многие другие народы, сохранившие домонотеистические воззрения, объясняли недомогания, особенно болезни, связанные с нервной системой, вмешательством злых духов, способных нанести вред людям (даргинцы, осетины, кабардинцы), ее наступление связывалось с экзорцизмом - вселением в человека духа джина (аварцы, лакцы). В исцелении больных и изгнании из тела чело-

века духа джинна большая роль отводилась знахарям, которые являлись своего рода посредниками между людьми и духами. К ритуальным обрядам, связанным с изгнанием духа болезни, относится, вероятно, и трепанация черепа, известная на Северном Кавказе еще в глубокой древности. В вопросах, связанных со здоровьем человека, большое значение придавалось судьбе. Свидетельством этого является существовавшее у аварцев представление о покровителях судьбы Мукъабаала.

Мы выяснили, что наряду с этим существовали и вполне рациональные представления о причинах возникновения заболеваний внутренних органов (употребление недоброкачественной воды, «плохой» пищи). Очевидной была и причина травм, ожогов и ранений. При этом, однако, всегда имелась в виду и сверхъестественная причина, приводившая к тому, что даже самый, казалось бы, рациональный метод лечения с помощью ритуальных приемов возводился к сфере сакрального.

В причинах возникновения болезней нашли свое отражение космогонические воззрения, когда причиной ряда патологических процессов является смещение внутренних органов относительно центра - пупка, а также смещение относительно оси симметрии костей черепа и мечевидного отростка. Эта система взглядов характеризует так называемую концепцию «смещение», мировоззренческие аспекты которой восходят к древнейшим представлениям о макрокосме и микрокосме. Осмысление микрокосма человеческого тела и его организованности рассматривается в этномедицине Северного Кавказа в соответствии с мировым порядком. Нарушение этого порядка есть причина хаоса (болезней) в мире (организме). Относительно «центра», пупка, организм делится на верхнюю часть, связанную с небом и ее главными объектами - солнцем, звездами и луной, и нижнюю часть человеческого тела,

соответствующую нижним слоям мироздания. Исходя из представления, что мир поддерживается четырьмя гигантами, считали, что от пупка отходят четыре коромысла, удерживающие внутренние органы. С другой стороны, четыре коромысла могут ассоциироваться с четырехчленным делением мира. При ослаблении «ручек-держателей» пупка при непосильной физической нагрузке, частом поднятии тяжестей и выпадении его, внутренние органы смещаются. Концепция «смещения» лежит также в основе причины, вызывающей головные боли и связывается со смещением костей черепа. Основным принципом лечения при этом является «сдавление головы», но особо важное значение придается диагностике и выявлению причины, вызвавшей головную боль.

Мы установили, что ряд нозологических форм, наблюдаемых в народной медицине Северного Кавказа, существовал и у других народов, генетически не связанных друг с другом (традиционная медицинская культура славян, латышей, башкир, народов Кавказа и Средней Азии). Все это делает вероятным существование в медицине прошлого своеобразного единого учения, восходящего к древнейшему представлению о человеке как космопланетарном существе. Антропозологический опыт и соответствующие ему эмпирические знания позволили создать в древности целостную концепцию о каузальности патологии внутренних органов, которая заключается в том, что болезнь суть причина нарушения порядка расположения их у человека (микрокосма). Микрокосм - зеркальное отражение макрокосма, устроен в определенном порядке, разумно и целесообразно. Нарушение этого порядка, связанное со смещением внутренних органов и развитием асимметрии внутренних органов, ведет к различным заболеваниям. Суть метода лечения таких нарушений - восстановление соответствующего анатомического порядка («постановка горшка», сдавление, массаж, тугая повязка и т.д.).

В процессе своего исторического развития народная медицина Северного Кавказа накопила определенный лексический материал, отражающий ее опыт. Общий обзор лексического материала, которым она оперировала, выявил отсутствие системного изучения предмета, характерного для научного мышления. Наиболее разработанной является лексика тех органов и систем, патология которых встречалась наиболее часто и требовала каких-либо действий. Таким образом, по разработанности лексики мы можем судить о распространенности тех или иных заболеваний, об уровне и характере знаний о них.

Основу медицинской лексики составляла анатомическая, представленная названиями почти всех органов, особенно костно-суставного и менее мышечного аппарата. Так, у адыгов насчитывается 147 анатомических терминов (Г.Г. Тхагапсова, 1996). Система пищеварения в народной медицине горцев имела наиболее разнообразную терминологию, насчитывавшую около 40 анатомических названий. Нозологической классификации в народной медицине Северного Кавказа не существовало, хотя имелись названия болезней, их симптомов и различных патологических состояний.

Характерное для народной медицины симптоматическое лечение ярко проявилось в терминологии, обозначающей симптомы и патологические состояния. Все симптомы, связанные с заболеваниями органов брюшной полости, делились на эпигастральные, из области пупка и гипогастральные. Горские лекари не обособляли, как это принято в научной медицине, органы грудной клетки, брюшной полости и малого таза, а представляли их как единую полость, в которой от центра – пупка в определенном порядке располагаются и удерживаются с помощью «ручек-держателей» расположенные ниже внутренние органы человека.

Лексическая классификация в народной медицине Северного Кавказа строится с осознанием физиологического опыта. Исследование позволяет нам выделить два важных состояния организма человека: болезнь и здоровье, связывающим звеном которых является лекарство. Болезнь лечили в народной медицине разными способами. Однако у всех способов имеется единое название, означающее на языке разных народов одно и то же – «лекарство», «средство». Семантическое родство осетинского «хос» – лекарство встречается в кабардинском – «хушхъуе», абхазском – «акъавшвы», абазинском «хъвшвы» и «хос», имеющее одновременно с лекарством другое значение – «сено», «трава». Часто лекарства назывались по имени целителя или болезни, для лечения которой они предназначены.

В главе 5 «Традиционные формы медицинской помощи в народной медицине горцев Северного Кавказа» выявлены характерные особенности медицинской помощи, показано значение знахарства. Затянувшаяся статика в общественном развитии, тормозившая социально-экономический прогресс, привела к тому, что фактически до начала XX века медицина в этом регионе оставалась на уровне индивидуальной, с архаическими формами медицинской помощи, такими, как лечение на дому, передача медицинских знаний по наследству, узкая специализация лекарей по лечению только одной болезни. Людей, занимавшихся врачебным искусством, народ делил на духовных врачевателей, лечивших молитвами с использованием амулетов, и лекарей, врачующих тяжелые и продолжительные болезни. Наряду с этим были в народе лекари-универсалы, называемые у дагестанцев «гакимиами». Другой характерной особенностью организации медицинской помощи у горцев Северного Кавказа является традиция назначения лекарей при войсках.

Мы установили, что врачевание являлось строго семейной привилегией. Медицинские знания передавались из поколения в поколение. Совершенно исключались, как показало исследование, случаи обучения чужих за определенную плату или на других условиях. К обучению этому ремеслу допускались только в зрелом возрасте. На Северном Кавказе мы сталкиваемся с древнейшей формой оплаты лекарского труда, когда лекарь не может запрашивать цену за лечение: срабатывает обычай благодарности, и больной, в зависимости от своих возможностей, выражает эту благодарность. Такая форма оплаты, характерна для медицины традиционных систем Востока.

Нами выделены традиционные формы организации ухода за больным, имеющие глубокий этико-нравственный смысл. Довольно сложные традиционные формы организации лечения и ухода за ранеными и больными с переломами, представленные в обряде «чапщ» имелись у адыгов. Наряду с лекарем («лазэ») к больному приглашали сестру милосердия («даэ») – обычно молодую девушку. С точки зрения психологической антропологии обряд чапщ надо рассматривать как форму групповой психотерапии, особенностью которого является отсутствие применения наркотических средств и использование «чапщовых» песен, отвлекающих от боли. Несмотря на общие с шаманизмом черты, данный обряд отличается тем, что целитель – лазэ, проводящий рациональные лечебные мероприятия, не участвовал в обряде «чапщ». У шапсугов чапщ считался лучшим способом лечения ран и переломов кости. Эта практика ухода за больным сохранилась у адыгов и в более поздние времена.

Одной из наиболее устойчивых форм оказания медицинской помощи являлось знахарство: в начале века Кавказ даже называли «классической страной знахарства». Существовал характерный комплекс признаков знахарства: выделение в общине особых профессио-

налов, знакомых со средствами народной медицины; совмещение этих средств с приемами лечебной магии и заговорами; представление о внутренней материальной причине болезни как о попавшем в организм «инородном предмете».

В практике кавказских знахарей было запрещено заниматься вредоносной или черной магией и их благословляли только на добрые дела. Однако исторический материал указывает на существование колдунов, называемых по-разному: у осетин «хинганаг», «каланганаг», у адыгов «удды», занимавшихся вредоносной магией и насылавших болезни. Отсюда колдовство и знахарство в народе представляло оппозицию добра и зла, а поддержание определенного равновесия между ними было важным фактором социального здоровья.

Знахарство было одним из видов деятельности, где отсутствовала характерная для любого ремесла передача профессиональных знаний по наследству или другим лицам. Знахарями становились избранные, прошедшие таинственное превращение, люди. Кавказский знахарь, как выяснилось в ходе исследования, «обучается только у джинов», так как ритуальной практикой и обрядностью он не пользуется. Знахарями на Северном Кавказе могли быть лица обоего пола. По образу жизни они не отличались от своих соплеменников. К лечению приступали, не сменяя обычную одежду на ритуальную. Единственным атрибутом знахарства на Северном Кавказе являлась так называемая «таинственная книга» «Кетаб», шрифт которой был похож на арабский, но прочесть ее мог не каждый. У адыгов она называлась «книгой белых джинов» («Кетаб»). Обряд посвящения в знахари заключался в передаче этой книги лицу, избранному джинами для выполнения знахарских обязанностей.

Нам удалось установить, что знахари, прежде чем заниматься знахарской практикой, проходили приобщение к этому виду деятель-

ности через болезнь, протекавшую чаще всего с симптомами нервно-психического расстройства. Констатация учеными факта «шаманской болезни», отличной от многих известных нервно-психических заболеваний, особенности этой болезни, отход от теории невроза и психоза шамана и знахаря, дают возможность разобраться в причинах возникновения, течения и последствиях этой болезни.

Практика знахарского лечения имела обрядовую сторону, сопровождавшую лечение (различные религиозные магические обряды, жертвоприношения, заклинания, молитвы, заговоры, призванные избавить людей от недугов). Заговоры и заклинания сопровождали процедуры очищения, придавая им магическую силу и направляя на определенный эффект силы применяемых средств (воды, дыма и т.д.). Воздействие этих приемов сводилось к психотерапевтическому эффекту. Таким образом, целебный эффект знахарства заключался, прежде всего, в воздействии на больной организм человека с особым биологическим и культурным статусом, с иным типом мировосприятия.

У народов Северного Кавказа после утверждения мусульманства (VII – XII вв.) знахарей стали использовать в интересах религиозного культа. В этих условиях в роли знахарей часто выступали служители ислама. Знахарство постепенно превращалось в ремесло, в средство обогащения самих знахарей, причем существенно изменялись содержание, формы и виды знахарства.

В главе 6 «Народная гигиена горцев Северного Кавказа» впервые в историко-медицинской литературе рассматривается один из важных разделов народной медицины Северного Кавказа, раскрывающий ее самобытность и охватывающий широкую область гигиенических знаний и навыков. Практика народной гигиены горцев показывает, что народная медицина ^{не} ограничивается знаниями о лечении болез-

ней, а при взаимодействии с другими элементами культуры этноса создает систему медико-гигиенических традиций.

В процессе жизнедеятельности у народов Северного Кавказа сформировалась такая система культурных традиций, которая способствовала поддержанию определенного гомеостаза в данной экологической среде. Особенности физико-географической среды, с преобладанием гор, сказались на всем — на способе расселения и ведения хозяйства, на характере жилища и его архитектурном типе, на одежде и обуви, на питании, трудовых процессах и привычках, личной и общественной санитарии и гигиене, на особенностях духовной культуры, и, конечно же, на способах лечения и предупреждения заболеваний.

Рассмотрение традиционного жилища горцев подтверждает существование элементов народной гигиены (солнечная экспозиция, водный источник, ежедневная уборка помещений и усадьбы, побелка жилища), хотя в целом социально-гигиенические условия в домах беднейшей части населения оставляли желать лучшего. Нередко сочетание неблагоприятных жилищных условий с другими отрицательными социально-гигиеническими факторами способствовало развитию хронических и инфекционных заболеваний. На характере жилья, представляющего фактор большой санитарно-гигиенической важности, постоянно сказывалось классовое расслоение. В отношении водоснабжения предпочтение отдавалось родниковой воде, а также подземным источникам. Селения горцев располагались, как правило, у берегов горных рек на скалистых склонах и представляли собой теснящиеся друг к другу каменные сакли, окруженные башнями и склепами. Обособленная в горах среда обитания кавказских народов выработала, свой, довольно консервативный стиль национальной одежды, сохранявшийся довольно долго, до начала XX века.

Среди всех сфер жизнеобеспечения наименее подвержена изменениям народная система питания. Мы выяснили, что традиционная система питания, как органическая часть образа жизни горцев, формировалась на протяжении многих веков и в большой степени зависела от региональных особенностей и специфики социально-бытовых условий. Сравнительный анализ пищевых рационов осетин, черкесов, кабардинцев, чеченцев и других народов позволяет говорить об идентичности медико-гигиенических представлений о питании, не исключая национальных особенностей каждого народа. При этом наиболее важным в традиционном питании является включение в ежедневный рацион кисломолочных продуктов (кефир, айран, кумыс, кислое молоко), имевших свои способы приготовления: в цельном виде молоко не употребляли.

Рациональным можно считать употребление в пищу грубых сортов хлеба и блюд, содержащих солод. Употребление ячменного солода в виде напитков и различных блюд издавна являлось одним из специфических элементов национальной кавказской кухни. Как показано в специальных исследованиях, ячменный сырой солод содержит биогенные стимуляторы, большую группу ферментов, поливитаминов и азотистых веществ. Характерной особенностью является употребление в пищу большого количества трав, овощей, плодов и фруктов. Среди них чабрец, черемша, крапива, мята, дикий укроп, свежие свекольные листья и соленые зеленые листья красного стручкового перца, лук, чеснок.

Материалы диссертации показывают, что сформировавшаяся на протяжении тысячелетий система культурных традиций, связанная с медико-гигиеническими представлениями и опосредованная физико-географической средой обитания, играла важную роль в поддержании здоровья и профилактике различных заболеваний. Традиционный образ

жизни горцев Северного Кавказа был направлен на выработку личностных и социальных качеств, способствовавших сохранению и укреплению здоровья (отсутствие курения, высокая физическая активность с детства, занятия физическими упражнениями, преимущественное питание растительной и кисломолочной пищей, аскетический образ жизни, чистый горный климат, употребление воды из горных источников и т.д.). Немаловажными социальными факторами, способствовавшими поддержанию общественного здоровья, можно считать также соблюдение кавказских адатов (законов), способствовавших сохранению семейных связей (отсутствие разводов, большая семья, развитие институтов искусственного родства).

В главе 7 «Народные методы лечения различных заболеваний у народов Северного Кавказа» приводится большой фактический материал о лекарственных средствах народной медицины горцев.

Богатейший растительный мир Северного Кавказа насчитывает несколько тысяч видов высших растений, которые широко использовались для лечения различных болезней. Врачеванием занимались преимущественно народные лекари, иногда просто люди, знакомые с приемами народной медицины и целебными свойствами местных лекарственных трав.

Длительные межнациональные контакты на Северном Кавказе выработали не только сходные методы и способы лечения, но и названия целебных трав. Лечение больных с помощью трав у народных лекарей оставалось популярным и в 30-х годах XX века. Однако собрать какие-либо сведения о лекарственных травах было всегда трудно. Передавая свои знания по наследству и из рода в род, знатоки старались не посвящать в свои тайны посторонних лиц, особенно врачей, видя в них своих противников. Например, в начале XX века профессору М.А.

Мисикову, пытавшемуся проникнуть в тайны лекарей Осетии, удалось описать только 20 видов лекарственных трав.

Результаты нашего исследования говорят о том, что рациональное и иррациональное в методах лечения горских лекарей имеет внутреннее единство. В этномедицине Северного Кавказа прослеживаются традиции мифологической культуры на самых ранних этапах целительного действия, которые сакрализуются различными ритуальными приемами. Горские лекари знали, что эффективность лекарственных трав, их лечебные качества во многом зависят от времени и места сбора. Целебные свойства отдельных растений лекари усматривали в их названиях и цвете. Лекарственные растения использовались в свежем и высушенном виде, в виде порошка, кашицы, отвара, их применяли как наружное и внутреннее, в смеси с другими травами или животными жирами.

Народы Северного Кавказа уже до нашей эры научились использовать с лечебной целью продукты животного происхождения: мясо, кровь, мочу, жир, желчь, половые железы, печень, шкуру, молоко, сыворожку, кумыс и т.п. Существенным дополнением к растительным и животным средствам служили в народном врачевании вещества неорганической природы: зола, медный купорос, сурьма, сера, глина, соль, ртуть, ляпис и т.д. Особое место в народном врачевании принадлежало водолечению, грязелечению и климатолечению. Широко использовались многочисленные минеральные источники.

При лечении внутренних болезней делались попытки устранения отдельных симптомов заболеваний. Был накоплен достаточно интересный опыт лечения головных болей (кровопускание, устранение «смещения» костей черепа при помощи тугой повязки, наложение пиявок, массаж головы). У осетин инструментом для кровопускания служил крохотный металлический топорик, который лекари постоянно носили

при себе в гозырях. У адыгов был особый ланцет, которым наносились уколы в нос, в область переносицы и в пятку. Интересно, что изучая народные способы лечения головных болей, связанные с массажем и сдавливанием головы, уже в XX веке хирурги с успехом применили (1928) лигатуру сосудисто-нервного пучка височной области как метод рефлекторной терапии при головных болях.

Народная медицина уделяла большое внимание лечению заболеваний дыхательных путей, причиной которых считали переохлаждение организма. Особенно широко применялось траволечение. Хорошим средством от кашля у кабардинцев считалась сыворотка, сваренная с чесноком. Назначались потогонные и отхаркивающие отвары из лекарственных растений. Однако, как показало наше исследование, фактическое отсутствие медицинской помощи и слабость народной медицины часто способствовали тому, что легочные заболевания и туберкулез были совсем нередкими среди горцев.

Четкой грани между истинным ревматизмом и суставными болями иного происхождения в народном врачевании, конечно же не было, поэтому эти заболевания лечили симптоматически – боли и опухоли суставов требовали применения спиртовой настойки из ос, тертого хрена, семян дурмана, настоя цветков белой акации или каштана в керосине. Широко применяли растирания маслами, купание в минеральных водах, использовали лечебную грязь. Большой популярностью, особенно у осетин и кабардинцев, пользовались травяные ванны, когда больного усаживали на один час в широкий таз с отваром разных трав.

Как нам удалось установить, народные лекари при лечении желудочных заболеваний пользовались различными средствами (отвар подорожника, алтея, девясила, тысячелистник, зверобой, чеснок с айраном, мед, истолченное высушенное мясо, травяные ванны, диета), что устраивало, однако, лишь отдельные их симптомы. Хорошим средством

при сахарном диабете (сахарной болезни) считались перепонки от грецкого ореха, сваренные с красным вином. В ежедневный рацион рекомендовалось включать мелко нарезанную петрушку с кефиром. У народных целителей были свои методы лечения опухолевых заболеваний, при которых они применяли довольно солидный набор трав в различных комбинациях, в результате чего достигался, видимо, иммуностимулирующий эффект. Самым известным биостимулятором был экстракт омелы белой.

Лечение кожных болезней было одной из слабых сторон народной медицины горцев. Часто лечение сводилось к задабриванию божества, на которое указывал знахарь. Однако, как показало наше исследование, в арсенале народной медицины было множество лечебных средств и приемов, служивших избавлению больных от этих недугов (лечение чесотки зольной или серной мазью, смесью рассола из под сыра с серой и керосином, при экземе - серные мази и ванны, кожных сыпях - ванны из чабреца ползущего и душицы). В каждом ущелье Осетии были лекари, довольно успешно лечившие такое тяжелое заболевание как псориаз. Способ лечения сифилиса ртутными препаратами, применявшийся в Дагестане, Осетии, Кабарде, по всей видимости, проник на Кавказ из арабской медицины (вдыхание киновари (сернистой ртути), ртутные втирания).

Анализ народных методов лечения глазных болезней не выявил принципиальных различий у различных народов. Напротив, мы нашли достаточно много общего как в распространении глазных болезней, так и в их лечении; выявилось приоритетное использование траволечения.

Материалы исследования свидетельствуют, что особое развитие в народной медицине Северного Кавказа получили народная хирургия и травматология, в чем горские лекари проявляли удивительные для своего времени мастерство. Существует точка зрения, что хирургия кав-

казской народной медицины в XVIII-XIX веках, да, возможно, и раньше стояла почти на уровне научной медицины. Как показал наш анализ, это относится, прежде всего к медицине осетин, адыгов и дагестанцев.

Горские лекари предпочитали рациональные приемы, средства и способы лечения, основывавшиеся на многовековом опыте народа и дававшие реальные результаты. Многие применявшиеся ими методы лечения были впоследствии использованы научной медициной (иммобилизация при переломах, умение предупреждать гангрену, наложение травяных мазей и правильный уход за раной, лечение ожогов, положительное значение домашнего ухода в лечении). Основное направление народной медицины горцев — то, что можно назвать сберегательным лечением ранений и переломов — стало достоянием медицинской науки, а некоторые элементы опыта горских лекарей благодаря Н.И. Пирову вошли в русскую военно-полевую хирургию.

На Северном Кавказе, в частности у осетин, лучшим средством при переломах считался корень окопника (т. наз. живокость), из которого получался своеобразный гипс. Высокая эффективность этого метода проверена нашими наблюдениями, она заключается в сокращении сроков лечения переломов и, что еще более важно, отсутствии контрактур суставов. Нами отмечена очень важная особенность в работе горских костоправов — достижение полного восстановления функции конечности применением местной глины и травяных ванночек из сенной трухи, особенно при переломах в области суставов. Результаты лечения переломов этим методом, проверенным в поколениях горских костоправов, позволяют рекомендовать его к практическому использованию в современной травматологической практике.

Обеспечение здоровья и благополучия новорожденного и матери достигалось специально выработанным в древности комплексом обря-

дов, связанных с рождением ребенка, который состоял, в основном, из тесно связанных между собой обрядовых действий санитарно-гигиенического и религиозно-магического характера. Основное назначение их состояло в содействии удачному исходу родов, обеспечении здоровья матери и ребенка. Однако, по нашему мнению, рациональные методы родовспоможения в народной медицине горцев фактически отсутствовали, роды нередко заканчивались трагически как для матери, так и для ребенка. Послеродовой период в народной медицине горцев сопровождался рядом традиционных ритуалов, связанных с режимом и питанием родильницы и имевших, в основном, рациональный характер. Нами эта традиция установлена у осетин, кабардинцев, черкесов, адыгейцев, дагестанцев. Например, женщине старались давать удобоваримую пищу: как правило, это была молочная, щадящая диета, включавшая блюда из ячменного солода, который способствовал сокращению матки, очищению и укреплению организма.

Особое значение в народной медицине горских народов придавалось уходу за детьми раннего возраста и их лечению. Наши исследования показали, что у горских народов имелось множество предрассудков, суеверий, а иногда даже совершенно диких обрядов, связанных с уходом за детьми, с их болезнями (особенно инфекционными). Такое отношение к детям было характерно для многих народов. Однако трактовать народные обычаи по уходу за детьми как полностью нерациональные было бы ошибкой. В выхаживании детей и их лечении мы выявили немало рационального (предпочтительное грудное вскармливание, гигиенический уход, закаливание, включение в питание кисло-молочных продуктов).

Огромный урон населению наносили в прошлом эпидемии различных инфекционных заболеваний: чумы, холеры, оспы и других болезней. Не разбираясь в причинах возникновения этих болезней, их на-

звали просто мором и поклонялись их «святому патрону». Скудость познаний народных целителей в этой области не могла дать надежного эффекта.

Имелся ли «медицинский» бог на Северном Кавказе - об этом судить трудно, так как никаких материалов, дошедших до нас, нет. Но божества, ведающие различными болезнями и поражающие по своему усмотрению людей, имелись у всех народов. В ходе нашего исследования выяснилось, что в пантеоне имелось божество, насылающее оспу (Аларды - у осетин, Ахън Зосхан - у абхазцев, Зиусхън - у адыгов, Гальерды - у ингушей). Существование такого узкоспециализированного культа объясняется тем, что оспа была на Кавказе частой и самой страшной эпидемией, уносившей множество жертв. Святыни, посвященные этому божеству, были разбросаны по всему Северному Кавказу. Заболевание в народе считалось заразным и, несмотря на религиозные ритуалы, которыми окружали больных, в народной медицине горцев уже имелись определенные представления о профилактике (запрет контактов с больным и его родственниками, изоляция больного, к уходу за больным допускались только переболевшие оспой, ежедневный прием чеснока). Знали также, не давая, однако, этому объяснения, об инкубационном периоде, в течение которого действовали запреты (3 недели).

В процессе исследования нами были обнаружены некоторые факты, говорящие о применении народами Северного Кавказа своеобразных методов оспопрививания. Многие иностранные путешественники еще в начале XVII в. отмечали, что адыги, как и грузины, знали способ предотвращения оспы - расцарапывая кожу иглами, смоченными в оспенном гное, вызывали ослабленную форму оспы, предохранявшую от настоящей инфекции. Дагестанцы и осетины с той же целью использовали хлебный мякиш с оспенным гноем.

В народной медицине кавказских народов еще в глубокой древности широко применялись водо- и грязелечение, использовалось лечение горным климатом. Целебные свойства многочисленных минеральных источников были известны издавна. Об этом свидетельствуют следы каменных ванн вблизи источников, остатки деревянных и каменных приспособлений для купания, обнаруженные почти на всей территории Северного Кавказа. Издавна использовались в народной медицине лечебные грязи, месторождения которых встречаются почти повсеместно. Этнические контакты во времени оставили свой след и в методах лечения. Можно предположить, что методика грязелечения могла быть перенята у греков, которые в древности поддерживали связи с народами этого региона. Так, большой славой на Северном Кавказе пользуются издавна целебные иловые грязи Тамбуканского озера, занимающие по содержанию сероводорода первое место среди материковых озер, и вулканоидная грязь тереклит.

В Заключении подводятся итоги исследования. На основе анализа и научного обобщения накопленного в процессе длительного исторического развития опыта народной медицины на Северном Кавказе мы пытались, с одной стороны, проследить наиболее важные общие и специфические закономерности формирования и развития народно-медицинских знаний с древнейших времен, с другой – выяснить степень и формы их сохранения к концу XIX – началу XX века.

Сравнительный анализ исследованного материала обнаруживает близость многих черт врачевания у всех народов Северного Кавказа: прослеживается как определенное единство, общность источников происхождения, так и специфичность отдельных элементов, придающих им этничность. Это говорит, прежде всего, об общих корнях, объединяющих эти народы, а также свидетельствует об общности происхождения определенных направлений народного врачевания горцев.

Для выявления сходства и различия в народном врачевании мы проанализировали имеющийся материал в нескольких аспектах. Первый аспект исследования — нахождение исторических корней, древнейших истоков методов и способов народного врачевания, показ соответствующих условий, способствовавших их сохранению, а также анализ их реальной роли в жизни народа в прошлом. Второй — попытка осветить на материалах народной медицины пути формирования культуры здоровья.

Выяснено, что медицинские представления, связанные с болезнью, находят аналогию в общей совокупности культурных традиций других народов Кавказа и соседних регионов. Это свидетельствует о том, что процесс формирования медицинских знаний на Северном Кавказе несет следы многовекового взаимодействия с культурами различных народов мира.

Однако полученные в результате нашего исследования факты, свидетельствуют о том, что формирование медицинских знаний, представлений о болезни и здоровье, происходило, в основном, на местной основе. Различные обряды и первобытные верования, связанные с болезнью, а также (в сильно трансформированном виде) отдельные элементы знахарства сохранили свои первоначальные, самобытные черты, стали прочными традициями быта.

Материалы исследования позволили нам определить круг заболеваний, возникших в результате адаптации к окружающей природной среде, а также этнорегиональные особенности выбора и употребления лекарственных средств.

Медицинская помощь в традиционной культуре народов Северного Кавказа находилась в тесных рамках общественного устройства: это привело к тому, что в условиях горного края формирование общественной медицины затянулось до начала XX века. О том, что медицин-

ская помощь населению Северного Кавказа к концу XIX – началу XX веков находилась на крайне низком уровне, говорят статистические данные: в структуре заболеваемости 30% составляли инфекционные болезни, туберкулез и трахома поражали почти каждую семью, половина детей доживала до 15 лет. Исторический материал свидетельствует об отсутствии на Северном Кавказе санитарного законодательства, земской медицины и какой-либо организованной помощи горскому населению (не считая военных госпиталей и благотворительных лечебниц). Поэтому народная медицина оставалась фактически единственным видом медицинской помощи горскому населению. Но не создав прочного института и не имея письменных памятников, народная медицина Северного Кавказа на протяжении своей истории потеряла многие профессиональные ценности, которые сегодня приходится восстанавливать с большим трудом.

Необходимо напомнить, что в экстремальных ситуациях (война, экономические катаклизмы и т.д.) люди не раз прибегали к давно известным, простым и эффективным методам и средствам народной медицины. Наши исследования показали, что народная медицина принесла большую пользу во время Великой Отечественной войны, благодаря широкому использованию ее методов для лечения раненых и больных, а также гражданского населения, особенно, детей. Только в 1942 году в Северной Осетии было заготовлено 47,5 тонн лекарственных растений.

Сегодня об использовании народной медицины следует, видимо, говорить в трех аспектах: в качестве самопомощи, об использовании методов народной медицины в практической медицине, о привлечении народных целителей к сотрудничеству с официальной медициной. Особое значение имеет решение вопросов о месте народной медицины в системе здравоохранения, о медицинском страховании в системе на-

родной медицины, о лицензировании деятельности народных целителей и пр.- вопросов, выдвинутых в глобальной программе ВОЗ по традиционной медицине на 1990 – 1995 гг. и прозвучавших на II Международном конгрессе «Народная медицина России – прошлое, настоящее и будущее» (1995).

Учитывая рекомендации ВОЗ по государственной политике в отношении народной медицины, в первую очередь необходимо отказаться от бытующего еще пренебрежительно-высокомерного отношения к народной медицине со стороны органов здравоохранения и академической науки, выработать реалистичный подход к многовековому опыту народных целителей.

В условиях экономического кризиса, приведшего к серьезному дефициту современных лекарственных средств, особенно на уровне первичной медико-санитарной помощи, все больше людей обращается к услугам народной медицины. Вполне рациональным, в частности представляется организация в поликлиниках и стационарах кабинетов фитотерапии с использованием лекарственных трав в виде коктейлей, аппликаций, травяных ванн в водолечебницах.

Для решения общих задач по сохранению и совершенствованию духовного и физического здоровья людей, необходима интеграция деятельности народной (традиционной) и официальной медицины, определение сферы методов официальной и народной медицины. Концепция интеграции народной и научной медицины все-таки находит на Северном Кавказе (правда, медленными темпами) реальное воплощение в деятельности лечебно-профилактических учреждений.

Вопрос о месте народной медицины сегодня остается актуальным и связан с широким проникновением ее в нашу жизнь. Считается, что любая система медицины является современной, если она направлена на решение общей задачи предоставления населению меди-

цинской помощи и удовлетворительно с ней справляется, независимо от места и времени действия, а также культурного окружения. Рассматривая круг проблем, которыми занимается практическая народная медицина, мы приходим к выводу, что она легко вписывается в современную систему медико-социальной помощи, также занимающейся профилактикой, лечением, реабилитацией

К сожалению, научные исследования в области народной медицины направлены, главным образом, на изучение лекарственных растений, вследствие чего создается впечатление, что народная медицина пользуется только лекарственными средствами. По нашему мнению, было бы правильнее сосредоточить внимание на более широком круге возможностей народной медицины. На это указывает предложенное в 1996 г. официальное разделение традиционной медицинской деятельности на виды (акупунктура, гомеопатия, мануальная терапия, традиционная диагностика, традиционные системы оздоровления, фитотерапия и лечение другими средствами природного происхождения, энергоинформатика).

Несмотря на довольно настороженное отношение представителей официальной и научной медицины к традиционной медицине, концепция интеграции народной (традиционной) и официальной медицины может найти реальное воплощение в синтезе достижений народной и научной медицины путем применения современных научных знаний и методов. Такой процесс нуждается в гибкой системе, способной приспособливаться к индивидуальному опыту и умению, к различным уровням знаний и подготовки, функционировать при недостаточных ресурсах и использовать все разнообразие вспомогательных методов, применяемых, прежде всего, в системе первичной медико-социальной помощи.

ВЫВОДЫ

1. Предпринятый нами анализ многочисленных источников показал, что история народной медицины Северного Кавказа до настоящего времени не была предметом обобщающего историко-медицинского исследования: в некоторых работах затрагивались лишь отдельные аспекты этой проблемы, народная медицина древних периодов фактически не изучалась.

2. Развитие врачевания, медицинских знаний и деятельности представляет собой длительный исторический процесс поэтапного развития с присущими каждому этапу характерными чертами. Это положение легло в основу предложенной нами периодизации истории народной медицины с выделением условных хронологических границ.

3. Определенную роль в распространении медицинских знаний на Северном Кавказе сыграли скифы, а затем сарматы и аланы. Достижения скифской медицины, как и вообще скифской культуры, составили часть того культурного наследия, которую получило древнее население Кавказа. Большое значение в развитии народного врачевания имела арабская медицина: до наших дней на Северном Кавказе сохранилось довольно много лечебных приемов, возникновение которых относится к эпохе расцвета арабской медицины и распространения ее среди кавказских народов.

4. Народная медицина Северного Кавказа обладает многовековым ценным опытом. Динамика ее развития отражает накопление анатомо-физиологических знаний, начиная от формирования простых анатомических обозначений до обобщений и понятий, от мифологических сюжетов в представлениях о болезни до более сложных выводов. Антропологический опыт и соответствующие ему эмпирические знания позволили еще в древности создать целостное представление о causalности патологии внутренних органов.

5. Процесс накопления рациональных знаний, сопровождающийся процессом систематизации и упорядочения, не коснулся народной медицины Северного Кавказа. Отсутствие письменности не дало возможности выйти на более сложную форму – систему знаний, а ряд эффективных методов лечения и профилактики были забыты: опыт не закрепленный письменно, был утрачен, оставив свои следы только в фольклоре.

6. Одной из наиболее устойчивых форм оказания медицинской помощи населению являлось знахарство. Знахарями в Осетии, Дагестане, Кабарде, Адыгее считались особые профессионалы, знакомые с рациональными средствами народной медицины, применявшие приемы лечебной магии и заговоры и имеющие представление о внутренней материальной причине болезни. Знахарство было одним из видов деятельности, где отсутствовала характерная для любого ремесла передача профессиональных знаний по наследству или другим лицам.

7. В народной медицине Северного Кавказа многие приемы врачевания в течение тысячелетий оставались пережитками язычества. Это говорит о том, что народные медицинские знания представляют логическую систему, где отражено эмпирическое наследие народа, его воззрения на ирреальный мир.

8. Сформированная на протяжении тысячелетий система культурных традиций, связанная с медико-гигиеническими представлениями и, опосредованная физико-географической средой обитания, играла важную роль в поддержании здоровья и профилактике заболеваний. Традиционный образ жизни горцев был направлен на выработку личностных и социальных качеств, способствовавших сохранению и укреплению здоровья. В лечебной практике богатый растительный мир Северного Кавказа дал возможность широкого использования лекарственных растений. Нашли применение эмпирически выработанные спо-

собы и методы лечения различных заболеваний с использованием богатых климатических и бальнеологических возможностей края. В то же время здоровье и благополучие матери и новорожденного достигалось не всегда рациональными обрядовыми действиями санитарно-гигиенического и религиозно-магического характера.

9. Изучение народной медицины горцев позволяет выделить часто встречавшуюся патологию, которой народные лекари уделяли наибольшее внимание. Основное место в ней занимали заразные болезни, а также ревматические недуги, заболевания органов дыхания, кожные заболевания, трахома, зоб, желудочно-кишечные болезни. Широкое распространение этих заболеваний у народов Северного Кавказа подтверждают санитарно-статистические сведения конца XIX-начала XX вв.

10. Особое развитие в народной медицине Северного Кавказа получили народная хирургия и костоправство, что было обусловлено образом жизни в горах. Хирургические методы лечения во многом опирались на рациональные, логически обоснованные знания. Ряд этих методов, применявшихся у разных кавказских народов, стал, благодаря Н.И. Пирогову, достоянием медицинской науки.

11. Характерными оставались архаические формы медицинской помощи, такие, как лечение на дому, устная передача медицинских знаний по наследству, узкая специализация лекарей по лечению только одной болезни. Эти формы медицинской помощи сохранялись вплоть до XX века и были обусловлены затянувшейся статикой в общественном развитии.

12. В условиях изолированности горного края и отсутствия какой-либо медицинской организации народная медицина являлась основным видом медицинской помощи населению и охраны его здоровья. Даже в XIX веке, после вхождения Северного Кавказа в состав России

и последующего развития края, народная медицина сохраняла, и в известной мере сохраняет, свое значение до настоящего времени.

13. Многовековой опыт народной медицины Северного Кавказа может и должен быть использован в наше время. Целесообразным представляется создание центров народной медицины на базе клиник и крупных больниц, что будет содействовать легализации народной медицины и способствовать ее интеграции в современную медицину.

СПИСОК ОСНОВНЫХ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1.Аликова З.Р. Народная медицина у осетин // Сов. здравоохран. 1990. - №6 С. 40-42.

2.Аликова З.Р. Использование краевого материала в изучении истории медицины. Метод. указания для преподавателей и студентов. Владикавказ.1991. 26 с.

3.Аликова З.Р., Гурциев О.Н., Салбиев К.Д. Очерки истории здравоохранения Северной Осетии . Владикавказ, 1994. 202 с.

4.Аликова З.Р. Использование методов народной медицины в период войны // Сб. науч. трудов РАМН «Медицина и здравоохран. в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». М. 1995. Вып.7, С. 86-89.

5.Аликова З.Р., Гурциев О.Н. Экологические проблемы использования траволечения народной медициной // Тезисы докл. II междунар. Конференции «Безопасность и экология горных территорий». Владикавказ.1995. С.505.

6. Аликова З.Р. Влияние антропогенных факторов на лекарственную флору Северной Осетии // Тезисы докл. II Всероссийской науч.-практ.конф. «Антропогенные воздействия и здоровье человека». Калуга. 1995. С.7.

7.Аликова З.Р. Народная медицина в экспозиции музея истории медицины Северной Осетии // Матер. III междунар. симпозиума «История медицины – благотворительность и милосердие». М. 1996. С. 166.

8.Аликова З.Р. Климатолечение туберкулезных больных в народной медицине и благотворительность // Матер. III междунар. симпозиума «История медицины – благотворительность и милосердие», М. 1996. С. 94-96.

9.Аликова З.Р. Народная медицина в системе бюджетно-страховой медицины // Сб. науч. трудов НИИ им. Н.А. Семашко РАМН: Страховая медицина. М. 1996. С.120-124.

10.Аликова З.Р. Гурчиев О.Н. К вопросу о народной медицине в системе первичной медико-социальной помощи // Сб. науч. трудов СОГМА: Актуальные проблемы клинической и теоретической медицины. Владикавказ. 1996. С. 168-170.

11.Аликова З.Р. Этномедицина на Северном Кавказе // Сб. науч. трудов СОГМА: Актуальные проблемы клинической и теоретической медицины. Владикавказ. 1996. С. 163-168.

12. Аликова З.Р. Медицинские представления в осетинском эпосе // Сб. науч. трудов СОГМА: Актуальные проблемы клинической и теоретической медицины, Владикавказ, 1996. С. 157-163.

13.Аликова З.Р., Кантеева И.Г. Народная медицина – правовое обеспечение // Сб. науч. трудов СОГМА: Актуальные проблемы клинической и теоретической медицины. Владикавказ. 1996. С.170-172.

14. Аликова З.Р. К вопросу о термине «народная медицина» // Сб. науч. трудов СОГМА. 1997. С.3-6.

15. Аликова З.Р. Кавказский эпос – один из источников изучения народной медицины // «Проблемы соц.гигиены и история медицины». 1998. № 6. С. 53-54.

16. Аликова З.Р. Народные лекари и медицинская помощь на Северном Кавказе в 19 в. // Сб. науч. трудов НИИ им. Н.А. Семашко. М. 1998. С.84-86.

17. Аликова З.Р. Этноопыт национальных культур здоровья на Северном Кавказе // Матер. I Съезда конфедерации историков медицины 12-14 марта, 1998. М. С. 203-204.

18. Аликова З.Р. К вопросу о климатолечении в горных условиях // Матер. III международной конференции «Устойчивое развитие горных территорий» Владикавказ. 1998. С. 487-789.

19. Аликова З.Р. Изучение этноопыта в области народной медицины Северного Кавказа на примере анализа традиций, связанных с детскими инфекционными заболеваниями. // Матер. науч.-практ. конф. Кубанской мед. академии, Краснодар. 1999 г. С.86-90.

20. Аликова З.Р., Аликова Т.Т. О народных методах лечения глазных болезней на Северном Кавказе // Сб. науч. трудов СОГМА. 1999 г. С.44-53.

21. Аликова З.Р. Вопросы периодизации истории медицины на Северном Кавказе. // Сб. науч. трудов СОГМА. 1999 г. С.63-69.

22. Аликова З.Р. Хирургическая помощь в народной медицине Северного Кавказа // Проблемы соц. гигиены и история медицины. 2000. № 3. С.53-55.

23. Аликова З.Р. Традиционные формы организации медицинской помощи в народной медицине горцев Северного Кавказа // Материалы науч.-практ. конф. "Медицина и здравоохранение в годы войны и мира": Сб. науч. трудов НИИ СГЭ и УЗ им. Н.А.Семашко. М., 2000. С.72.

24. Аликова З.Р. Народная медицина Северного Кавказа. Владикавказ. 2000. 180 с.

Лицензия на издательскую деятельность № 00248
выдана Министерством Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
от 28 сентября 1999 г.

Лицензия на полиграфическую деятельность ПЛД № 53-407
выдана Государственным Комитетом Российской Федерации
по печати от 5 марта 1999 г.

Подписано к печати

Тираж 100 Зак. № 8 Цена договорная

Издание Научно-исследовательского института
социальной гигиены, экономики и управления
здравоохранением им. Н.А.Семашко РАМН
103064, Москва, ул. Воронцово поле, 12
